

ClubNow

Анатолий Агарков

Бомбила

Электронная версия

Бомбила

*В грозы, в бури, в житейскую стынь,
В дни тяжелых утрат и когда тебе грустно
Казаться улыбочивым и простым —
Самое высшее в мире искусство.
/С. Есенин/*

1

Было нечто поэтичное в том, что снова начну работать в Увелке. Не журналистом уже, не инструктором райкома партии и даже не начальником котельной, а простым водителем на собственном автомобиле, развозящим пассажиров. Устроиться куда-нибудь работягой мне и в голову не приходило. Исполнять нудное дело — типа: бери больше, кидай дальше — казалось весьма скучным занятием, а я не терпел скуки. И к черной печати «Садко» тоже душа не лежала. Всё, хватит — с бизнесом покончено навсегда! Дети выросли, выучились, самостоятельные — а мне одному много ли надо? На кусок хлеба машиной заработаю, а всё свободное время — литературе.

У меня хватило иронии, чтобы немного посмеяться над собой, глянув в зеркало заднего вида, а потом подмигнул отражению и отправился к железнодорожному вокзалу, где была стоянка частного такси. Ничего лучшего придумать не мог, как крутиться по сельским дорогам. Наберусь на них уверенности водительской, а уж потом... Пусть старуха с косой сама ищет меня на асфальтовых трассах. Будь я проклят, если стану выполнять за посланницу сатаны её работу.

Впрочем, сильно подозревал, что уже проклят при самом рождении.

Диспетчер такси у вокзала, подняв на меня свои небесно лазурные глаза, сказала весьма флегматично:

- Нет, нам машины пока не нужны. Обратитесь-ка вы в «Дилижанс».

- А где это?

- За базаром у них вагончик стоит.

Диспетчер такси «Дилижанс» была дивной красавицей лет двадцати пяти – безупречные черты и правильный овал лица, а густые каштановые волосы отливали медью на солнечном свете. На девушке не было украшений. Впрочем, как любой живой цветок, она не нуждалась в позолоте. Простенькая рубашка и затертые до дыр джинсы не портили стройной фигуры с манящими формами. Она была миниатюрна, и её макушка едва доходила мне до подбородка. Осиная талия подчеркивала соблазнительные округлости груди и бедер. В Челябинске красотке с такими статьями проходу не было бы от поклонников. Конечно, девица с такою внешностью запросто могла оказаться особой легкого поведения, но вообще-то милое личико её сияло той чистотой и невинностью, о которой мечтает каждый мужчина.

Укорив себя за вульгарные мысли, я представился и озвучил причину своего появления.

Улыбнувшись, она взяла трубку проводного телефона и позвонила кому-то:

- Шеф, нам ещё нужны машины?

И ко мне:

- Какая у вас тачка?

Я кивнул в окно вагончика. Она продолжила диалог по телефону:

- Новенькая пятерочка. Хорошо. Понятно.

Положив трубку на аппарат:

- Вы приняты. Работа простая – на сутки через сутки. В конце смены сдаем проценты хозяину. То есть диспетчеру. Всё ясно? Тогда завтра к восьми часам. Кстати, вас как зовут?

Мы познакомились.

Серебряный голос Наташи был под стать её потрясающей внешности.

- Я вас помню, - сказала она. – Вы работали каким-то начальником в Комитете у Клипы. А я в бригаде маляров-штукатуров вместе с мамой и мужем.

Трудно было представить, что девушка с ангельской внешностью умеет белить потолки и штукатурить стены. И руки её, доступные взгляду, были ухожены.

Спешить сейчас некуда. И завтра, естественно, здесь будет сидеть другой диспетчер. А мне очень хотелось работать с этим.

- Сегодня работы нет?

Наташа пожала плечами:

- Ну, посидите, коль не торопитесь. Если будут звонки и не будет машин – заработаете.

На следующее утро я подъехал, когда Наташа сдавала смену. Она выгнала из вагончика всех мужчин и мыла пол. Новый диспетчер – пожилая женщина из села – внимания не привлекла.

После влажной уборки и с открытой дверью вагончик был полон солнечного света, и прокопченные стены его, казалось, светились чистотой. Что скажешь – не офис в конторе «ЧеГРЭС», но зато какой воздух свежий! И кроме диспетчерского стола с диванчиком в нем были два лежачка вдоль стен, на которых можно было не только сидеть и смотреть телевизор, ожидая вызова, но даже прилечь и вздремнуть – скажем, в ночные часы.

Приняв дежурство, новый диспетчер по имени Таня первым делом позавтракала приготовленной дома лапшой из курятины. Её большие карие глаза были спокойными, но в их темной глубине затаилась вселенская грусть.

Я спросил, чтобы что-то сказать:

- Нет в колхозе работы?

- Да и колхоза давно уже нет.

- Какая красавица ваша напарница – ей бы замуж за начальника да дома сидеть, или спонсора богатенького, чтоб по курортам кататься.

- У ней муж в тюрьме сидит. А Наташка – девка правильная и независимая: собой не торгует.

- Ну и зря! Красота не вечна: станет девушка бабушкой, и никто не позарится.

- Тоже верно, - сказала Татьяна грустно и устало. Но, похоже, сама мысль о том, что женщине можно зарабатывать своим телом, вызывала у неё неприязнь или даже отвращение. Вздохнув она добавила. – Это сейчас трудно представить, но в молодости я была очень красива. Однако всегда была... правильной – так воспитали.

Заказать
полную версию
произведения
МОЖНО здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php